

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

ВЫПУСК XXII

Октябрь–Ноябрь–Декабрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА–МАГНИТОГОРСК–НОВОСИБИРСК

2008

Журнал издается в сотрудничестве с Институтом археологии РАН,
Институтом археологии и этнографии СО РАН
и Магнитогорским государственным университетом

Редакционный совет

член-корр. РАН *Р.М. Мунчаев* (председатель)

член-корр. РАН *Х.А.Амирханов*, член-корр. РАН *П.Г.Гайдуков*,
академик РАН *А.П.Дервянко*, проф. *А.Ивернищи*,
член-корр. РАН *С.П.Карпов*, член-корр. РАН *Г.А.Кошеленко*,
член-корр. НАН Украины *С.Д.Крыжицкий*, член-корр. РАН *Н.А.Макаров*,
д.и.н. *Л.П.Маринович*, д.и.н. *Ю.М.Мозаричев*,
академик РАН *В.И.Молодин*,
д.ф.н. *В.Ф.Романов*, д.и.н. *Э.Д.Фролов*, проф. *Чан Куквон*

Редакционная коллегия

д.и.н. *М.Г.Абрамзон* (главный редактор, Магнитогорский гос. университет)

к.и.н. *М.Ф.Высокий* (Институт всеобщей истории РАН),
к.и.н. *В.А.Гаибов* (Институт археологии РАН),
д.п.н. *О.В.Гнэвек* (Магнитогорский гос. университет),
к.и.н. *Ю.В.Горлов* (Институт археологии РАН),
д.и.н. *В.Д.Кузнецов* (зам. главного редактора, Институт археологии РАН),
к.и.н. *С.В.Мокроусов* (зам. главного редактора, Институт археологии РАН),
д.и.н. *И.В.Октябрьская* (зам. главного редактора,
Институт археологии и этнографии СО РАН),
д.и.н. *И.Е.Суриков* (Институт всеобщей истории РАН),
д.п.н. *З.М.Уметбаев* (Магнитогорский гос. университет),
д.фил.н. *С.Г.Шулежкова* (Магнитогорский гос. университет)

к.и.н. *Л.И.Киреева* (ответственный секретарь,
Магнитогорский гос. университет)

Editorial Board:

M.G.Abramzon (Editor-in-Chief),

V.A.Gaibov, O.V.Gnevek, Yu.V.Gorlov, V.D.Kuznetsov, S.V.Mokrousov,
I.V.Oktyabrskaya, S.G.Shulezhkova, I.E.Surikov, M.Ph.Vysokii, Z.M.Umetbayev.

Head, Editorial Office L.I.Kireyeva

© Российская академия наук, 2008
© Магнитогорский государственный университет, 2008
© Редколлегия журнала
«Проблемы истории, филологии, культуры»
(составитель), 2008

© 2008 г.

И.В. Осипова

СПЕЦИФИКА «МЕСТНЫХ» ПРАЗДНИКОВ В РУССКИХ СЕЛЕНИЯХ БЕЛОРЕЦКОГО РАЙОНА БАШКОРТОСТАНА

Известно, что наряду с праздниками общерусского календаря существуют праздники узколокальные, территориальные, характерные только для данной конкретной местности. Большая часть сельских праздников естественным образом проходила и проходится на сегодняшний день в свободный от работ период времени — осенне-зимний и на время между Пасхой и началом полевых работ.

В изучаемом регионе «местные» праздники представлены церковными днями, в которых естественным образом нашла отражение история образования церквей, храмов, молельных домов на данной территории, а также обетными днями, связанными с важными событиями истории сел и историей края в целом.

Материалы многолетних фольклорно-этнографических экспедиций лаборатории народной культуры Магнитогорского государственного университета в русские горнозаводские селения Белорецкого района Башкортостана (поселок Верхний Авзян, село Инзер, село Кага, поселок Ломовка, село Нижний Авзян, поселок Тирлян, село Узьян) позволили заметить, что пространственная структура сел предполагала обязательное наличие в центре поселка, на возвышенности, храма или церкви. Информанты охотно вспоминают и рассказывают о том, какими были самые первые деревянные церкви, когда и при каких обстоятельствах на их месте были построены новые каменные здания.

Материалы архивов¹ подтверждают сведения региональных информантов об открытии и освящении местных церквей, храмов, молельных домов. «Оренбургские Епархиальные Ведомости», хранящиеся в Государственном архиве Оренбургской области, располагают сведениями о церквях в каждом из горнозаводских сел: «Михайло-Архангельская в заводе Тирлянском, Свято-Троицкая в заводе Узьянском, Николаевская в заводе Кагинском, Казано-Богородская в заводе Авзяно-Петровском»².

К концу 30-х гг. XX в. церкви в регионе были перестроены под дома культуры, неоднократно горели. Так, например, по словам Ивана Антоновича Лисовского, 1925 года рождения, в 1960-м году Никольская церковь в Каге была переоборудована под новый дом культуры. По словам жителей Тирляна, местная церковь была продана и в 1923–1924 гг. помещение церкви было передано под клуб.

В поселениях региона сложилась особая система сакральных природных объектов, из которых основным является родник или святой источник как место паломничества в религиозные праздники. В Каге это Сажилка, в Авзяне — ключ на Малиновой горе, в Узьяне — Галкин колодец, в Тирляне таких источников несколько: «У нас есть молебный родник. Раньше ходили туда молиться на *Хрещение*³ а летом на Пасху. А после батюшка ходил с кадилом, с иконой по

каждой избе» (Благов Ф.Я., 1934 г.р., Тирлян). По замечаниям старожилов, в случае долгой засухи на Девятую пятницу старые женщины осуществляли символическое хождение на родники, где просили у Бога дождя: «Вот бывает весной Девятая пятница. Если дождя долго нет, *идут* старухи на *этот* родник. Раньше тут стояла *щасовенка*, на ней икона была — распятие. Старушки собираются там, *просят* дождя у Бога» (Оглоблина Т.В., 1930 г.р., Тирлян). До настоящего времени на родники в Тирляне ходят пожилые женщины, молятся, просят о помощи для всех жителей села.

В системе местных праздников в русских селах Белорецкого района преобладают в первую очередь церковные. Наиболее почитаемыми из них являются «престольные (другие названия — престолы, храмовые, часовенные, придельные)»⁴. Полевые исследования позволяют говорить о том, что храмовые, церковные праздники были и по сей день являются самыми многочисленными и значимыми для местных жителей. Как известно, «престольные праздники были приурочены к дням освящения храмов, воспоминаний о событиях священной истории или памяти святых и явлений икон, в честь которых были сооружены храмы и их приделы»⁵. В такие дни запрещались все виды домашних и полевых работ — жители сел обязательно посещали церковь, читали молитвы. Материалы архивов, фотодокументы свидетельствуют о том, что во времена функционирования местных заводов (вторая половина XVIII — первая треть XX вв.) престольные праздники всегда сопровождалась торжественным молебном на территории самого предприятия и последующим крестным ходом.

Таким образом, в поселениях Белорецкого района сложилась крепкая традиция престольных праздников, особо отмечаемых и почитаемых жителями и сегодня: «В Михайлов день престол в Узяне. У нас, у Нижнем Авзяне, на Вознесение у *колодщика* *ходят* Богу молиться. У Верхнем Авзяне — на Девятую пятницу. У Каге — на Обещаный» (Платонова А.И., 1927 г.р., Нижний Авзян).

Особо почитается в регионе (поселки Верхний Авзян, Тирлян) Девятая пятница, отмечаемая здесь со второй половины XVI в. в качестве дня обретения иконы Табынской Божьей Матери: «Каждую Девятую пятницу раньше ходили молиться на Табынскую, потом уже стали на Малиновую гору. А икона Божьей Матери большущая была, люди ее *снарядют*, бывало, кто *щем может*. *Идут*, бывало, на Табынскую, *несут* Божью Мать, заставляли нас ее поцеловать, *перехреститься* и под иконой пройти, чтоб не болеть» (Копытова М.С., 1935 г.р., Верхний Авзян). В наших селениях существует система примет и запретов, связанных с этим днем: «Девятая пятница — очень тяжелый день, происходят всякие несчастья. В этот день нельзя работать. Я сына родила на Девятую пятницу — он потом погиб» (Косарева М.Ф., 1930 г.р., Ломовка). «Девятая пятница *проходить* на девятую пятницу после Пасхи. И в этот день *нищего* нельзя делать. Кто работает в этот день, того обязательно бог накажет. В этот день почти всегда бывает гроза и сильный дождь. Гроза появляется откуда ни возьмись. В этот день обычно всегда кого-то убивает грозой» (Быстрицкая П.М., 1926 г.р., Ломовка).

Как известно, Табынская икона Божьей Матери представляет собой одну из наиболее ранних копий Казанской иконы Божьей Матери, «явившейся в г. Казани в 1579 г. в царствование Иоанна Васильевича грозного и прославившейся

многими чудотворениями»⁶. Табынской она стала называться по месту своего пребывания с первой половины XVIII в., когда произошло третье обретение святой иконы⁷. Согласно преданиям, третье обретение иконы пришлось на девятую пятницу по Пасхе. «В память последнего обретения святой иконы и с того же самого времени жители села Табынского установили ежегодное празднование обретения святой иконы в девятую пятницу по Пасхе, а в следующее за этой пятницей воскресенье стали совершать торжественный крестный ход со св. иконою на «Соляные ключи», как место явления святой иконы»⁸.

Архивные материалы подтверждают факт ежегодного поклонения святыне богомольцами не только села Табынского, но и всеми верующими Оренбургской и Уфимской епархий⁹. В 1800 г. с разрешения Святого Синода и по желанию жителей устанавливается и утверждается маршрут следования Святой Чудотворной иконы Табынской Божьей Матери из села Табынского в г. Оренбург, который проходил через Авзяно-Петровский, Кагинский, Узьянский, Белорецкий и другие заводы¹⁰.

Информант из поселка Тирлян Екатерина Васильевна Балдуева рассказывает о прохождении крестного хода с Табынской иконой и связанными с этим событием исцелениях местных жителей: «*Щерез* поселок проходил крестный ход, несли Богородицу. *Знащить* один мужчина *старищок* лежал. Так вот эта икона, она очень целебная — Табынская Богородица. *Встрецали* ее с хлебом, с солью и когда люди встретили ее, то *передают* просьбу от этого мужчины, что мол он *хочет*, чтобы Божья Мать его все же посетила. *Короще* говоря они здесь побыли. За ними *идуть* еще подводы и не хотели ехать к мужчине. И вот Богородица встала, ну как встала. Вот *знащить* они хотели ее поднять и понести, а она не поднимается, *знащить* решили ее на повозку, а она не дается никак. Ну *ще*, подошли здесь старшие и *говорять*: «Уж он просил, давайте». Решили мужика вынести к воротам и тогда Богородица и далась. Вышли на двор, *знащить*, он поцеловал лежа прям эту икону и сказал: «Спасибо, люди добрые, все же увидел Божью Мать, *мож* она мне *дать* исцеление какое-то». Повернулась, значит опять, легко понеслась [икона]. А этот мужчина *знащить щерез* неделю и исцелился, выходит» (Балдуева Е.В., 1927 г.р., Тирлян).

Информанты из села Кага Любовь Ивановна Желнина и Василий Александрович Желнин рассказывают о том, как в первые десятилетия XX в. их деды, родители ходили молиться Табынской Божьей Матери: «На Девятую пятницу ходили Богу молиться у Авзян, а после уже стали ходить к Сажилке. А еще раньше наши родители ходили у Табынскую Богу молиться. Моя бабка, как мать (Андреева Мария Васильевна, 1909 года рождения) рассказывала, ходила туда молиться. Пришла оттуда, а Кага сгорела уся — ни дома, ни ребятишек (у 1911-ом году). А ребятишки на горе сидели, *спаслися*. Так и *отсталися* одни *каплюшецки*» (Желнина Л.И., 1938 г.р., Желнин В.А., 1934 г.р., Кага).

Регламентация жизни мирского общества церковью в изучаемом регионе «не только усиливали власть традиций и общинных порядков, но и смягчали социальные противоречия, собирали всех прихожан на общие молитвы, влияли на повседневное поведение, воспитывали терпимость и благожелательность в отношениях»¹¹.

С начала XX в. престольные праздники в заводских поселках приобретают

некоторые черты межприходских, поскольку в них активное участие принимают жители других приходов. Так, например, на Девятую пятницу, свято почитаемую в поселке Верхний Авзян, приезжают жители соседних сел, а также городов Белорецк, Магнитогорск, Межгорье и др. Так, каждое из обозначенных сел со временем стало местом встречи жителей соседних селений, объединенных в первую очередь брачными и родственными отношениями.

Другая группа праздников, которые отмечаются и почитаются жителями русских сел Белорецкого района на протяжении двух с половиной столетий, — обетные дни. В отличие от престольных, обетные праздники устанавливались самими жителями сел по какому-либо обету — обещанию по религиозным соображениям. «Обетные праздники (другие названия — заветные, богомольные, молебствие, мольба, канун, оброчные или обещанные дни) были весьма разнообразными по происхождению, времени учреждения и степени стабильности»¹².

В нашем регионе такие праздники носят название обещанных дней. Это узколокальные праздники, отмечаемые жителями строго ограниченной территории (в данном случае, одного конкретного села). Обетный день, как правило, был «в числе», то есть отмечался каждый год строго в один и тот же день календаря. Жители сел готовились к таким дням: проводили уборку в доме, на кладбище, готовили специальную еду для стола и для кладбища на вынос. В такие дни строго запрещалось работать, потому всю важную работу старались выполнить заранее, до обещанного дня. Очевидно, что подобный обряд позволял регулировать сбои в ритме социальной жизни коллектива. Обряды по обету воспроизводились «ежегодно в память избавления от несчастья, и, таким образом, переходили на высший уровень — включались в число календарных ритуалов»¹³.

История возникновения таких дней передается жителями села из поколения в поколение. Известно, что «одним из основных поводов для возникновения обетных праздников служило избавление жителей той или иной территории от постигшего их стихийного бедствия..., мора (эпидемии), падежа скота и других несчастий благодаря «заступничеству» святых, к которым они обратились с просьбой о помощи и которые с тех пор являются их покровителями»¹⁴. Информант из села Кага Мария Кузьмовна Киселева рассказывает: «В 1921-м году был мор, умирал народ. Кидали у общую яму, 10-17 человек в день умирало, не успевали хоронить. Служить стали в церкви. Батюшка сказал: «*Делайтя* обещание впредь поминать». Сделали обещание поминать всех умерших у общей могиле. С тех пор и Обещанный праздник. В Авзяне была, там яма длинная, холмик, заметно, что могила. А у нас квадрат» (*Киселева М.К., 1923 г.р., Кага*). Урожденная Верхнего Авзяна Александра Андреевна Калашникова вспоминает: «Обещанный день у нас — Девятая пятница. Раньше часовенка была на горе. Раньше в этот день на Табынскую ходили обещать. Моя бабушка 25 раз ходила обещать, потому что дети умерли молодые. Вот ради детей 25 раз ходила обещать» (*Калашникова А.А., 1910 г.р., В. Авзян*).

Таким образом, в русских селениях Белорецкого района обетные праздники не совпадают с престольными, а официальные торжества храмовых праздников (крестный ход, встреча иконы и шествие с ней) проходят не в престол, а в день обета. Наиболее активно в регионе отмечают обещанный день в селе Кага, который приходится на 21 августа.

Данный праздник связан со святым источником близ села, называемым Сажилка. Возникновение источника люди связывают с явлением святого (либо иконы) на этом месте, а также с обещанием найти жилу во время мора: «В Сажилке священная вода, прямо из горы *бьет*. *Говорят*, что люди умирали, *ужас* что было. Обещали жилу найти, лишь бы не умирали. Так ходили, ногой жилу *шупали*, воду нашли, богом место *отмещено*. А искали, чтоб люди не умирали. А то сколько гробов уносили» (Кузнецова Т.Н., 1929 г.р., Кага). «Сажилка — *колодезь* такой в *щасовенке*, под низинкой он находится. А было дело так. Пошли *девцата* за водой, а там икона Божьей Матери — они ведра бросили и побежали за старшими и за священником. Стал он святить это место, молитвы *щитать* — струйка воды то покажется, то *исчезнет*. И поняли тогда люди, что это место Богом *отмещено*. И стали на Девятую пятницу весной на Сажилку с иконами ходить» (Быкова П.К., 1912 г.р., Кага). По записям известного уфимского врача Дмитрия Ивановича Татарина, «в Сажилке изначально была построена часовня с темными старообрядческими иконами. Каждый год, обычно в конце августа, в церкви устраивался большой торжественный молебен, затем крестный ход шел за пруд к горе, из-под которого бил холодный кристаллический родник»¹⁵.

С 30-х гг. XX в., когда большинство церквей в районе было разрушено, затем передано под дома культуры и отдыха, крестный ход в обещанные дни не проходил. Однако и в эти тяжелые годы население свято помнило об обете, данном предками в страшные годы мора. На данный момент церкви сохранились в селах Верхний Авзян и Кага, где в связи с возрождением национально-культурных ценностей идет их реконструкция. Здесь проходят службы на Пасху, Рождество, Крещение, крестные ходы, а также сами обряды крещения, венчания. Вот уже многие годы жители Каги ждут окончания строительных работ в Никольской церкви, по-прежнему нет своего батюшки, однако традиции родного села они свято чтят: наблюдения последних лет показывают, что в Каге помнят о данном обете. Потому каждый год 21 августа жители идут крестным ходом из церкви к святому источнику Сажилка, где проходит служба, освящение воды, омовение ею присутствующих, а также обязательным в этот день является посещение кладбища. «Обещанный день *празднуют* только у Каге. Он *бывает* 21 августа. Тогда была холера у нас. *Уся* деревня *пошти* вымерла. И вот собрались женщины у Сажилки и стали молиться, дали обет. И вот теперь *этот* праздник *все празднуют*. В *этот* день *все* кагинские, *иде* бы ни были, *все съезжаются*. На кладбище народу, машин — *тьма*» (Кудряшова В.М., 1925 г.р., Кага).

Таким образом, на протяжении всей истории горнозаводских селений, жителями изучаемого региона отмечаются престольные праздники, которые практически стали межприходскими (например, Девятая пятница в селе Верхний Авзян), и узколокальные обетные дни (например, Обещанный день в Каге), которые зафиксировали особо значимые моменты истории из жизни сел и устойчиво вписались в календарные ритмы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 6567. Л. 2.
2. ОЕВ. 1880. С. 812.

3. В полевых текстах сохранены особенности устной речи информантов. Такие слова выделены курсивом.
4. Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М., 2005. С. 602.
5. Там же.
6. Табынская икона Божией Матери и крестный ходъ изъ села Табынского въ г. Оренбургъ и другия места Оренбургской епархии. Историко-археологический очерк. 1914 г. / Сост. действ. членъ оренбургской ученой архивной комиссии священникъ Николай Модестовъ. Оренбургъ, 2001. С. 15.
7. Сказание об иконе Казанския Божия Матери, находящейся в Вознесенской церкви Уфимской губернии, Стерлитамакского уезда, села Табынского. Уфа, 1909. С. 12.
8. Табынская икона Божией Матери... С. 19.
9. ЦГИА РБ. Ф. газетный. Оп. 1. Д. 4. Л. 35.
10. ГАОО. Оренбургские Епархиальные Ведомости. 1880. № 11. Л. 401-402.
11. *Щеглова Т.К.* Деревня и крестьянство Алтайского края в XX в. Устная история. Барнаул, 2008. С. 143.
12. Русские. С. 608.
13. *Байбурин А.К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 18.
14. Русские. С. 608.
15. *Татаринев Д.И.* Воспоминания // Башкирский край. Уфа, 1992. Вып. 2. С. 12.

SPECIFICITY OF «LOCAL» HOLIDAYS IN RUSSIAN SETTLEMENTS OF BELORETSKY AREA OF BASHKORTOSTAN

I.V. Osipov

The author examines the system of the local holidays, developed in Russian settlements of Beloretsky area of Bashkortostan during two and half millennia on the basis of the field researches and documentary evidences of archives. The marked days fixed the major moments of life history of the villages, came to be a part of calendar rhythms and they are still celebrated by local residents nowadays.

© 2008

В.В. Виноградов

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ПОЧИТАЕМЫХ МЕСТАХ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ: К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ САКРАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА*

Окружающее человека пространство наполнено смыслами, соотнесенными с особенностями его существования. Восприятие человеком пространства зависит от направленности его мышления, от того, какой фрагмент знания о мире наиболее актуален для него в данный момент. В рамках традиционного мифопоэтического сознания происходит мифологизация пространства, включающая сакральную составляющую. «Одно из главных свойств мифологического пространства — его качественная неоднородность, наличие в нем сакрального центра и потенциально враждебной периферии... Подобное пространство прерывисто, разделено многочисленными рубежами, впрочем, зыбкими, подвижными...»¹.

При анализе механизмов сакрализации пространства плодотворно использование понятия «топик», применяемое в семиотике. «Потенциальные свойства всегда могут быть актуализированы по ходу чтения текста. Во всяком случае, оставаясь несущественными, они отнюдь не становятся не существующими... Для актуализации дискурсивных структур необходим текстовый оператор: топик»². Анализ текста позволяет определить, какой фрагмент знаний вербализован либо сопряжен с особым поведением человека. Опыт анализа феномена почитаемых мест предпринят на материалах фольклора и устной истории русских Новгородской и Ленинградской областей. Использованные тексты касаются исторических событий в широком временном диапазоне — от начала XVII в. (т.н. «литовское разорение») до Великой отечественной войны и проецируются на реальное пространство.

Единство и разнообразие элементов в повествованиях о почитаемых местах. Повествования, раскрывающие феномен почитаемого места и особенности его функционирования, организуют особую систему. Хотя персонажи, мотивы, образы, используемые здесь, характерны и для других циклов сказочной прозы (например, мифологической или исторической). Повествования о почитаемых местах в своей совокупности реализуют информацию о почитаемом объекте, заложенную в модели мира, характерной для традиционной культуры. Каждый отдельный текст — это её вариант, его вербализация в конкретных условиях. На его форму и содержательность влияют множество факторов и субъективных, и объективных. Тексты не тождественны гипотетичному «своду» знания о почитаемом месте, но каждый из них стремится к исчерпывающему описанию. Порой нам приходится сталкиваться с явлением «свёрнутого» мотива, или сюжета, когда он обозначен лишь одним словом. В других условиях такое ключевое слово может развиваться в самостоятельный рассказ.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-00333а.